СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ

БРЕСТСКИЙ МИР

А. Чубарьян

БРЕСТСКИЙ МИР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1963

9(С)22
Ч 81

«...Военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил» — так сказал о Брестском мире В. И. Ленин. Этот мир был завоеван в трудной, упорной борьбе. Молодая Советская Республика, окруженная кольцом империалистических держав, добившись мирного договора, продемонстрировала образец дипломатии.

Автор брошюры кандидат исторических наук А. Чубарьян рассказывает, как Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, с первых дней победы боролось за мир, какие препятствия стояли на его пути и как велико было значение мира для республики Советов.

Брошюра предназначена для изучающих историю СССР по программе средних учебных заведений.

Отзывы и пожелания просьба присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская площадь, 7, Госполитиздат, редакция литературы по истории советского общества.

«...Всем воюющим народам и их правительствам»

8 ноября[1] 1917 года огромный зал Смольного в Петрограде был заполнен до отказа. Люди стояли в проходах, комнатах и коридорах, примыкающих к залу; все ждали открытия второго заседания II Всероссийского съезда Советов.

В Смольном дворце на этот раз собралась непривычная для его залов публика. Потертая одежда рабочего, солдатская шинель и матросский бушлат — вот что господствовало теперь в бывшем Институте благородных девиц. Здесь были не только делегаты, а рабочие и крестьяне со всех концов необъятной России, представители солдатских комитетов фронта и тыла, профессиональные революционеры, прошедшие школу царских тюрем и ссылок. Люди стояли на подоконниках, выступах колонн.

В 8 часов 40 минут вечера зал потряс гром рукоплесканий: делегаты приветствовали президиум съезда во главе с великим Лениным.

[1] Все даты указаны по новому стилю.

Вот как описывает эти волнующие минуты американский коммунист журналист Д. Рид: «Но вот на трибуне Ленин. Он стоял, держась за края трибуны, обводя прищуренными глазами массу делегатов, и ждал, по-видимому не замечая нараставшую овацию, длившуюся несколько минут. Когда она стихла, он коротко и просто сказал: «Теперь пора приступить к строительству социалистического порядка!»

Новый потрясающий грохот человеческой бури»[1].

В воздух летели шапки, бескозырки, кепки. Зал стоя слушал вождя революции. В. И. Ленин зачитывал первый декрет Советской власти — Декрет о мире...

Пролетарская революция победила в нашей стране в то время, когда мир уже более трех лет был ввергнут в губительную и разрушительную войну. Многочисленные буржуазные и так называемые социалистические партии всех стран одобряли и поддерживали войну, и только большевики разоблачали ее грабительский, империалистический характер, последовательно и неуклонно призывали массы к борьбе против войны.

Большевистская партия обещала народам России, измученным войной, что по приходе к власти она сделает все возможное, чтобы обеспечить заключение всеобщего и демократического мира. И вот теперь, в первый же день после победы революции, партия выполняла данное народу обещание.

«Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября...— говорил В. И. Ленин,— предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»[2]. В. И. Ленин показал, что́

---

[1] *Д. Рид.* 10 дней, которые потрясли мир. Госполитиздат, 1959, стр. 117.

[2] ***В. И. Ленин.*** Соч., т. 26, стр. 217.

такое демократический мир без аннексий и контрибуций, дал определение понятия аннексии и торжественно провозгласил, что Советская власть полностью порывает со старой, капиталистической внешней политикой и дипломатией, основанной на захватах и агрессиях, на обмане народа, на лицемерии и фальши.

Декрет о мире объявлял об аннулировании Советским правительством всех грабительских договоров и соглашений, заключенных царским и Временным правительствами.

В Декрете о мире, первом законодательном акте советской внешней политики, были изложены новые внешнеполитические принципы Советской власти: равенство наций (больших и малых) при решении любых международных проблем, отказ от политики аннексий и захватов чужих территорий, отмена тайной дипломатии.

Декрет о мире был пронизан идеей о необходимости установления мирных отношений между страной победившей пролетарской революции и капиталистическими странами. Предлагая заключить немедленно перемирие и начать переговоры о мире, Советское правительство указывало, что оно отнюдь не считает условия мира ультимативными и соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, что оно готово вести переговоры с правительствами других стран любыми путями: по телеграфу, письменно и т. д. Идея мира и мирного сосуществования лежала в основе важнейших положений Декрета о мире.

Характерной особенностью декрета было также и то, что он был обращен как к правительствам, так и к народам всех государств. Отныне это становилось важнейшим условием советской внешней политики — опора на народные массы, на различные прогрессивные организации всех стран.

Когда В. И. Ленин закончил чтение Декрета о мире, огромное воодушевление охватило всех делегатов. II Всероссийский съезд Советов единогласно проголосовал за Декрет о мире.

«Неожиданный и стихийный порыв поднял нас всех на ноги,— пишет Д. Рид,— и наше единодушие вылилось в стройном, волнующем звучании «Интернационала». Какой-то старый, седеющий солдат плакал, как ребенок... Могучий гимн заполнял зал, вырывался сквозь окна и двери и уносился в притихшее небо. «Конец войне! Конец войне!» — радостно улыбаясь, говорил мой сосед, молодой рабочий» [1].

Сразу же после окончания II Всероссийского съезда Советов по всей России прошли сотни митингов и собраний, на которых обсуждались декреты о мире и земле, принятые II съездом Советов. Эти митинги проходили в октябре — ноябре 1917 года в городах и деревнях, в воинских частях фронта и тыловых гарнизонах. Вся Россия митинговала: собрания состоялись в Петрограде и Москве, Ярославле и Твери, Царицыне и Нижнем Новгороде, на Украине и в Прибалтике и т. д.

Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов, Пермской губернии, записал в своей резолюции, что «изданные новым правительством декреты о земле и мире Совет считает актами, издания которых с все возрастающим нетерпением ожидала вся крестьянская, рабочая и солдатская Россия и которые одним ударом разрубили два мертвых узла, стягивавших нашу внутреннюю и внешнюю политику» [2].

Аналогичные резолюции принимались на деревенских сходах, рабочих собраниях и съездах солдатских комитетов. Крестьяне Тверской губернии постановили:

---

[1] *Д. Рид.* 10 дней, которые потрясли мир, стр. 121.

[2] «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов». М., 1957, стр. 487.

«Приветствуем решительные шаги народного правительства к достижению немедленного и справедливого мира для скорейшего окончания вызванной помещиками и капиталистами этой кровавой войны, которая длится уже четвертый год».

Съезд X армии Западного фронта отметил в своем решении: «Декрет о мире был встречен с большим восторгом. Солдаты говорили: наконец, мы дождались, что придет конец этой проклятой бойне» [1].

Советская республика предлагает всеобщий мир

Мировая война, которая бушевала в Европе свыше трех лет, разделила все страны на две враждующие группировки: страны Антанты (Англия, Франция, царская Россия, США, Япония) и государства Четверного Союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция).

Советское правительство обращалось с предложением о мире ко всем воюющим державам. В течение нескольких дней Декрет о мире много раз передавался по радио; он был напечатан во всех газетах России и многими газетами за рубежом. Таким образом, его содержание знали правительства всех воюющих государств.

Как же ответили на советский призыв к миру правящие круги капиталистических стран?

8 ноября в 6 часов вечера, в то время, когда в Смольном проходили заседания II съезда Советов, в помещении английского посольства в Петрограде состоялось совещание послов западных стран. На этом и последующих заседаниях послы приняли решение Советскую власть не признавать и ни на какие предложения о мире ответа не давать.

В таком же духе были составлены инструкции руко-

[1] См. «Известия ЦИК и Петроградского Совета» № 223, 12 ноября 1917 года.

водящих деятелей США, Англии и Франции, данные ими своим представителям в России.

21 ноября 1917 года Советское правительство предприняло новую попытку начать переговоры о мире. В этот день послам и посланникам США, Англии, Франции, Италии и других стран были вручены официальные ноты, в которых Народный комиссариат по иностранным делам предлагал начать немедленно переговоры о заключении перемирия. Через два дня Наркоминдел вручил ноты послам нейтральных стран, прося их оказать содействие в начале мирных переговоров [1].

Одновременно с этим 22 ноября Советское правительство, выполняя решение II съезда Советов, приступило к опубликованию секретных дипломатических документов, хранящихся в архивах бывшего Министерства иностранных дел царского и Временного правительств. Документы были подготовлены к изданию группой моряков во главе с матросом Николаем Маркиным. Матросу-подпольщику, человеку, далекому от дипломатических дел, пришлось стать управляющим делами Наркомата иностранных дел. Ответственное, трудное дело...

9 ноября Маркин с несколькими помощниками прибыл в здание Министерства иностранных дел. Мрачное серое здание министерства было пустым. Чиновники объявили саботаж и на работу не вышли. Все сейфы были запечатаны, а комнаты закрыты. Буржуазия рассчитывала, что большевики не смогут разобраться в архивах министерства, в которых большинство бумаг было на иностранных языках, что отсутствие подготовленных людей помешает Советской власти вести дипломатическую деятельность.

[1] См. «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр. 17, 22—23.

ДЕКРЕТЪ О МИРѢ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Декрет о мире

Первый декрет Советской власти в деревне

(Карт. худ. В. Иванова)

Для вскрытия сейфов вызвали механиков, но один из служащих сказал, что ключи находятся у видных чиновников министерства.

Маркин отправился к царским дипломатам, но те «потеряли» ключи. Тогда пришлось захватить их самих и привезти в наркомат. И помогло: ключи «нашлись». Князь Татищев даже сам показал, как открываются сейфы и где хранятся наиболее секретные документы.

Опытные шифровальщики из Главного морского штаба согласились помочь прочитать тайные материалы. Работа эта была нелегкая, трудились круглые сутки. И вот победа! Первый секретный документ — военная конвенция между Россией и Францией — прочитан!

Из Смольного поступило распоряжение: все расшифрованные документы посылать В. И. Ленину. Маркина назначили ответственным редактором.

23 ноября «Правда» сообщала: «Ныне русская революция разрывает и обнажает тайны капиталистической дипломатии... Солдаты России, Англии и Франции узнают, за что они проливали свою кровь... Опубликование тайных договоров нанесет удар всей международной буржуазии» [1].

И действительно, опубликование секретных документов произвело на капиталистические страны впечатление разорвавшейся бомбы. Многие газеты мира перепечатали эти документы.

Весь мир увидел закулисную сторону, лицемерие и обман буржуазной внешней политики и дипломатии, понял, что с победой Советской власти зарождается новый тип внешней политики — открытой и честной,

---

[1] См. *Н. Ф. Варгин.* Комиссар Волжской флотилии. Госполитиздат, 1961, стр. 42, 43.

отвергающей захваты чужих земель и агрессивные войны, служащей делу мира и справедливости.

22 ноября 1917 года послы капиталистических стран на своем совещании решили не отвечать на советскую ноту от 21 ноября и ни в какие контакты с Советским правительством не вступать. Правящие круги стран Антанты одобрили эти действия послов и инструктировали их и в дальнейшем не признавать Советскую власть. Государственный секретарь США Р. Лансинг писал американскому послу в России Френсису: «Вам не следует отвечать ни на какие упомянутые Вами сообщения» (имелись в виду ноты Советского правительства.— *А. Ч.*).

Министр иностранных дел Франции Пишон заявил в парламенте, что Франция не будет вести переговоры с правительством, не признанным русским народом (так он именовал Советское правительство), но будет поддерживать контакты со всеми лояльными элементами внутри России. Иными словами, правительство Франции намеревалось поддерживать контрреволюционные силы внутри России.

Любое движение, направленное против большевиков, должно быть поддержано, прямо заявил глава американского дипломатического ведомства. Английское правительство будет оказывать помощь казакам, Украинской раде и другим силам, находящимся в оппозиции к Ленину, провозгласил министр иностранных дел Англии Бальфур.

Разгром контрреволюционной Ставки генерала Духонина

Заявления правящих кругов стран Антанты очень скоро подтвердились и делами. С первых же дней победы Великой Октябрьской революции они установили активные связи с многочисленными контрреволюционными группами на севере, юге, западе и востоке России. Главную надежду

во второй половине ноября империалисты возлагали на Ставку Верховного главнокомандующего русскими войсками генерала Духонина. Ставка находилась в Могилеве. Туда бежали остатки контрреволюционных сил из Петрограда, Москвы и других городов. Была предпринята попытка образовать контрреволюционное правительство во главе с эсеровским лидером Черновым.

Духонин и его окружение отказывались выполнять предписания Советского правительства и готовились к наступлению.

Представители США, Англии и Франции при Ставке всячески поддерживали Духонина и подстрекали его к борьбе против Советской власти. 25 ноября начальник французской военной миссии в России генерал Лавернь, следуя личному указанию премьера Франции Клемансо, заявил Духонину, что Франция не признает власти Совета Народных Комиссаров. Лавернь взывал к «патриотическому долгу» царских генералов, призывая Духонина отклонить всякие переговоры и держать русскую армию лицом к «общему врагу».

С аналогичным заявлением выступил американский подполковник Керт и представители других буржуазных государств.

Обстановка создавалась крайне напряженная. В ночь с 20 на 21 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров обратился к Духонину со специальным предписанием. «Сейчас, когда Советская власть утвердилась во всех важнейших пунктах страны,— говорилось в предписании,— Совет Народных Комиссаров считает необходимым безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях». Совнарком предписывал Духонину немедленно обратиться к военным властям германской армии с предложением приостановить военные действия,

начать мирные переговоры и доложить Советскому правительству о переговорах с представителями неприятельских армий[1]. В течение целого дня 21 ноября Духонин не давал никакого ответа на распоряжение Советского правительства.

22 ноября В. И. Ленин вызвал Духонина к телефону и потребовал объяснений. В ответ генерал нагло заявил, что Советское правительство он не признáет и начинать мирные переговоры не желает.

Обстановка требовала принятия незамедлительных мер к ликвидации контрреволюционной Ставки.

22 ноября В. И. Ленин от имени правительства объявил о смещении Духонина. Верховным главнокомандующим был назначен видный большевик, член партии с 1904 года 32-летний прапорщик Н. В. Крыленко. Активный участник Октябрьской революции, безгранично преданный партии, энергичный и вместе с тем скромный, Н. В. Крыленко пользовался большой любовью товарищей. Приход его в Ставку означал фактический переход главного командования в руки Советского правительства.

Одновременно Советское правительство выступило с обращением ко всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и прочим комитетам, ко всем солдатам армии и флота. Сообщив о причинах смещения генерала Духонина и о назначении главнокомандующим Н. В. Крыленко, Совнарком призвал солдат самостоятельно, независимо от офицерства, вступать в переговоры на своих участках фронта с противостоящими германскими и австро-венгерскими войсками.

«Солдаты! Дело мира в ваших руках,— говорилось в обращении, подписанном В. И. Лениным и Н. В. Крыленко.— Вы не дадите контрреволюционным генералам

[1] См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 15—16.

сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет народных комиссаров дает вам право на это»[1].

Это был необычайно смелый шаг, отражавший характер новой власти, опиравшейся на простых рабочих, крестьян и солдат. Обращение правительства изолировало контрреволюционные силы в армии, развязало инициативу революционных солдат и матросов и передало дело заключения перемирия в руки самих солдат. 23 ноября начали переговоры о мире солдаты русского гренадерского корпуса. На ряде и других участков Западного фронта солдаты, бросая оружие, братались.

Тем временем поезд с Н. В. Крыленко медленно, но неуклонно приближался к Могилеву. В Ставке Духонина началась паника. Еще до прибытия отрядов из Петрограда солдаты местного гарнизона во главе с Военно-революционным комитетом взяли власть в свои руки. 3 декабря Н. В. Крыленко прибыл в Ставку. Несмотря на его старания избежать кровопролития и самосуда, возбудивший всеобщую ненависть Духонин был убит матросами. Остатки контрреволюционных сил Ставки бежали на юг и Украину. Таким образом, препятствие к началу переговоров с неприятельскими войсками было ликвидировано.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 280.

Германия соглашается на подписание мира

26 ноября по приказу Н. В. Крыленко в расположение германской армии были направлены парламентеры, которые должны были запросить верховное германское командование, согласно ли оно прекратить военные действия и начать переговоры о перемирии. На следующий день немецкое командование ответило согласием начать мирные переговоры.

Почему же германские империалисты согласились на переговоры с большевиками, с Советской властью, которая вызывала ненависть мировой буржуазии?

Сразу же следует сказать, что германские деятели не испытывали, разумеется, никаких симпатий к Советской власти; они были злейшими врагами государства рабочих и крестьян и почти не сомневались в скорой гибели Советской власти.

Главным, что повлияло на действия германских правящих кругов, было тяжелое экономическое и военное положение, сложившееся для Германии и ее союзников. К концу 1917 года в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции продовольственные трудности достигли очень больших размеров.

Под влиянием революционных событий в России в странах германского блока к концу 1917 года резко возросло количество стачек, забастовок и демонстраций. Продолжать в таких условиях войну против Советской республики значило усилить недовольство и рост революционных настроений германских и австро-венгерских трудящихся.

Экономические и прочие трудности усугублялись неудачами на фронтах. В апреле 1917 года на стороне Антанты в войну вступили США — страна, располагавшая большими военно-экономическими ресурсами.

Все это, вместе взятое, и повлияло на решение Германии начать переговоры о мире на Восточном фронте.

Германские империалисты рассчитывали, заключив перемирие с Россией, бросить все свои силы на Запад против армий стран Антанты. Что касается России, то немецкая верхушка полагала навязать нашей стране грабительский мирный договор, отторгнуть значительную часть русской территории и путем военного, политического и экономического давления ликвидировать Советскую власть. При этом германские деятели не скрывали своей ненависти к революционной власти в России. «Нечего и говорить,— откровенно признавал Гинденбург,— что переговоры с русским правительством террора (так он называл Советское правительство.— *А. Ч.*) очень мало соответствовали моим политическим убеждениям. Но мы были вынуждены прежде всего заключить договор с существующими властителями Великороссии. Впрочем, тогда там все так волновалось, что я лично не верил в длительное господство террора».

Согласие такой крупной державы, как Германия, начать мирные переговоры с Советским правительством было успехом Советской власти, ее первым достижением в борьбе за мир. Но для Советской республики главной целью был не только мир с Германией, но всеобщее перемирие и мир. Поэтому, получив согласие Германии и ее союзников, Совет Народных Комиссаров 28 ноября снова обратился ко всем правительствам, в первую очередь к США, Англии, Франции, настойчиво предлагая им присоединиться к переговорам и сделать мир всеобщим [1].

Однако и на этот раз заправилы Вашингтона, Лондона и Парижа игнорировали советские предложения. В конце ноября в Париже собралась межсоюзная конференция стран Антанты, на которой обсуждался «рус-

[1] См. «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 29.

ский вопрос». На конференцию ее организаторы пригласили и «представителей» России. Кто же были эти представители? Это господин Маклаков, бывший посол Временного правительства, и подобные ему безработные дипломаты. В кулуарах конференции подвизался и Керенский. Обивая пороги различных ведомств, он доказывал необходимость организации общего похода против большевиков.

Конференция союзников подтвердила решение ни в какие переговоры и контакты с Советской властью не вступать и поддержать антисоветские силы в их борьбе за реставрацию в России старых порядков. Как видим, старания Керенского не пропадали даром. Собственно говоря, Керенскому и не требовалось особенно стараться. Буржуазия Англии и США, Франции и Японии столь же стремилась к «наведению порядка» в России, к свержению большевистского правительства, как и их российские коллеги.

Перемирие подписано

Встретив враждебное отношение стран Антанты, Центральный Комитет большевистской партии и Советское правительство приняли решение начать переговоры с представителями германо-австрийского блока.

Впервые в истории за одним столом предстояло сидеть крупным капиталистам, генералам, выходцам из самых аристократических семейств Германии, и представителям революционной России, государства рабочих и крестьян. Германию на переговорах о перемирии представлял начальник штаба Восточного фронта генерал Гофман.

Состав советской делегации ярко отражал характер новой революционной власти, победившей в результате Октябрьской революции в России. На переговоры о перемирии приехали рабочий Н. А. Обухов, крестьянин Р. Н. Сташков, солдат Н. К. Беляков и матрос Ф. В. Олич.

Возглавлял делегацию большевик А. А. Иоффе. Наряду с большевиками в делегацию были включены и представители партии левых эсеров, входившей в тот период в состав Советского правительства, и группа военных консультантов, состоявшая из офицеров бывшей царской армии, лояльно встретивших Советскую власть.

Советское правительство предлагало Германии и ее союзникам начать переговоры о перемирии на территории какой-либо нейтральной страны. Но германское командование категорически запротестовало, и переговоры должны были открыться в расположении германских войск в Брест-Литовске.

28 ноября В. И. Ленин от имени Совнаркома обратился к представителям стран Антанты с нотой, извещая их о предстоящем открытии переговоров и снова предлагая ответить, согласны ли их правительства принять участие в переговорах. «Ответ на эти вопросы должен быть дан сейчас же,— говорилось в обращении Совнаркома,— и ответ не на словах, а на деле. Русская армия и русский народ не могут и не хотят дольше ждать. 1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести переговоры с немцами одни» [1].

Но ни один из послов стран Антанты не ответил на советскую ноту, и 3 декабря 1917 года переговоры начались.

Весь мир с интересом следил за ходом переговоров. Буржуазные газеты стремились перещеголять друг друга в клеветнических измышлениях по адресу Советской власти. Чего только не было придумано буржуазными журналистами, действовавшими по заданию правящих кругов капиталистических стран! «Большевики

---

[1] «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 29—30.

предают Россию, они являются агентами Германии», «Они хотят помочь Германии разгромить Англию и Францию» — таковы были кричащие заголовки английских, французских, американских и прочих газет и журналов. Эта же тема господствовала в выступлениях и заявлениях министров и дипломатов, членов парламентов и генералов стран Антанты.

В Германии реакционные партии и военщина взывали к твердости и разуму генерала Гофмана и требовали, чтобы он, отбросив всякие условности, принудил советских делегатов принять условия перемирия, выгодные германской военной верхушке.

Совершенно по-иному встретили открытие переговоров трудящиеся, рабочие и фермеры, прогрессивные партии и организации: они горячо одобряли и поддерживали мирную программу Советского правительства. В течение ноября — декабря 1917 года в Лондоне и Манчестере, в ряде городов Франции, в Берлине, Вене, Будапеште и других районах Европы состоялись массовые митинги с требованием мира. Одна из немецких газет, перепечатав Декрет о мире, писала: «В этом воззвании ярко горит над оживающим миром огонь, зажженный правительством рабочих и крестьян в Петрограде. В сумерках войны появляется призывающий к жизни свет мира... В России большевики ведут тяжелую борьбу против объединенной силы буржуазии и ее союзников — мелкой буржуазии и богатого крестьянства, а в воюющих странах обоих лагерей началась упорная борьба военных партий против петроградского воззвания о мире. Мы переживаем дни, когда решаются судьбы войны» [1].

Поддержка и солидарность трудящихся стран капитала помогали Советской власти, ведущей тяжелую

[1] См. «Правда», 5 декабря 1917 года.

борьбу со всеми контрреволюционными силами внутри России и с международным империализмом.

Обстановка в Брест-Литовске была необычайно тяжелой. Отрезанные от всего мира, в условиях крайне плохой телефонной и прочей связи с Петроградом, советские делегаты с первого же дня переговоров столкнулись с тупым упорством представителей агрессивного и реакционного правительства Германии и ее союзников. Характерно, что накануне и в ходе переговоров эти «дипломаты» долго обсуждали вопрос, могут ли они обедать за одним столом с большевистскими делегатами, планировали, где отвести места советским представителям, чтобы больше подчеркнуть их подчиненное положение.

Но советские делегаты были готовы ко всему. Они защищали на переговорах интересы революционной России, выражали чаяния уставших от войны десятков миллионов трудящихся во всех странах мира.

Делегация имела четкую и ясную программу мира, выработанную большевистской партией, лично В. И. Лениным. Вождь революции находился во главе всей работы по подготовке переговоров. Он составлял инструкцию для переговоров, ежедневно связывался с Брест-Литовском, интересовался всеми подробностями переговоров. В. И. Ленин требовал от советской делегации не отступать от принципиальных позиций и в то же время проявлять гибкость и умение.

На первом же заседании советская делегация от имени Совнаркома предложила принять декларацию о целях мира и обратиться ко всем воюющим странам с призывом принять участие в переговорах о перемирии на всех фронтах. Однако Гофман и другие представители австро-германского блока отклонили это предложение.

Предложения, внесенные советской делегацией, сводились в основном к трем пунктам: 1. Перемирие заключается на шесть месяцев. 2. Запрещаются переброски немецких войск с Восточного фронта на Западный. 3. Немцы очищают острова Моонзунда [1] и Ригу.

Объясняя необходимость выполнения именно этих пунктов, советская делегация указывала на то, что Моонзунд имеет большое стратегическое значение и наличие там немецких войск создает непосредственную опасность для Петрограда.

Что касается условия непереброски войск, то Совет Народных Комиссаров заявлял по этому поводу: «Отстаивая в переговорах интересы союзных народов, Русское правительство одним из главных условий перемирия поставило непереброску армий с Восточного фронта на Западный. Перемирие не может и не будет содействием одному милитаризму против другого» [2]. Это предложение говорило о том, что уже в то время Советское правительство, добиваясь заключения мира, учитывало интересы народов всех стран. Советская Россия не хотела добиться мира за счет усиления германского нажима на Западном фронте.

Делегаты Четверного Союза во главе с генералом Гофманом категорически возражали против условий Советского правительства. 4 декабря советская делегация сообщила из Брест-Литовска, что переговоры находятся под угрозой срыва. В ответ Совет Народных Комиссаров телеграфировал, что ни по одному из указанных пунктов уступать нельзя, и предложил советским представителям «немедленно после утренних переговоров выехать в Петроград, условившись о новой

[1] В острова Моонзунда входили Сарема (Эзель), Муху (Моон), Хиума и другие.

[2] «Известия ЦИК и Петроградского Совета», 23 ноября 1917 года.

встрече с противниками на русской территории через неделю».

На следующий день советская делегация внесла предложение объявить перерыв на семь дней и перенести переговоры в Псков. Согласившись на перерыв, Гофман выступил против переноса переговоров в Псков: германская военщина желала вести переговоры только в окружении своих войск.

Согласно договоренности, 5 декабря в работе конференции был объявлен перерыв, причем было принято решение приостановить с 7 по 17 декабря военные действия на всем русско-германском, русско-австрийском и русско-турецком фронтах. Войска оставались на старых позициях. Германская делегация приняла предложение перебрасывать только те войсковые соединения, распоряжение о которых было сделано до 5 декабря, то есть до дня заключения перемирия.

Советская делегация вернулась в Петроград, оставив в Брест-Литовске секретаря делегации Л. М. Карахана.

Советское правительство намеревалось использовать недельный перерыв в работе конференции для того, чтобы снова попытаться склонить страны Антанты принять участие в мирных переговорах. Народный комиссариат по иностранным делам обратился к послам Англии, Франции, США, Италии, Китая, Японии, Румынии, Польши и Сербии и проинформировал их о ходе переговоров в Брест-Литовске. Изложив предложения советской делегации и позицию австро-германского блока, Наркоминдел в заключение заявлял: «Между первым декретом Советской власти о мире (26 октября) и между моментом предстоящего возобновления мирных переговоров (29 ноября старого стиля) пролегает срок свыше месяца. Этот срок представляется даже при нынешних расстроенных средствах международного сообщения совершенно достаточ-

ным для того, чтобы дать возможность правительствам союзных стран определить свое отношение к мирным переговорам, т. е. свою готовность или свой отказ принять участие в переговорах о перемирии и мире и,— в случае отказа,— открыто перед лицом всего человечества заявить ясно, точно и определенно, во имя каких целей народы Европы должны истекать кровью в течение четвертого года войны»[1].

Однако и это обращение миролюбивого Советского правительства осталось без ответа.

13 декабря, после семидневного перерыва, советская делегация снова прибыла в Брест-Литовск, и переговоры о перемирии возобновились. В первый же день глава германской делегации генерал Гофман выступил категорически против требования советской делегации о запрещении перебросок германских войск с востока на запад на время перемирия. При этом Гофман ссылался на отказ союзников России присоединиться к переговорам, что, по его мнению, заставляет Германию продолжать ее военные усилия. Так страны Антанты своей политикой подогревали воинственный дух германской военщины и мешали принятию на конференции советских мирных предложений. Гофман заявил на заседании 13 декабря, что Германия готова согласиться на запрещение перебросок крупных соединений (дивизия и выше), но оставляет за собой право перебрасывать мелкие войсковые части.

Советские делегаты настаивали на том, чтобы бороться за заключение всеобщего мира, надеясь, что за предстоящие дни перемирия народы стран Антанты заставят свои правительства присоединиться к мирным переговорам. Нельзя давать Франции и Англии повода

---

[1] «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 42.

для продолжения войны и обмана своих народов, указывали советские представители.

13 декабря советская делегация обратилась в Петроград за дальнейшими инструкциями. Народный комиссариат по иностранным делам в своем ответе предложил настаивать на формулировке о непереброске войск. Наши соображения, указывал Наркоминдел, состоят не только в надежде на присоединение союзников, но являются соображениями принципиального характера: «...Мы не хотим превращать перемирие в содействие германскому милитаризму против милитаризма других стран; равным образом мы стремимся обеспечить действительное перемирие для братающихся с нашими солдатами немецких солдат, а не подготовить для них только перемещение на другую бойню».

Твердая, принципиальная позиция Советского правительства заставила австро-германскую делегацию 14 декабря согласиться на советское предложение.

В результате после некоторых дополнительных переговоров 15 декабря советская делегация подписала договор о перемирии с представителями Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции.

Перемирие устанавливалось на 28 дней, с 17 декабря 1917 года по 14 января 1918 года. Отказ от перемирия мог быть сделан за семь дней до окончания срока перемирия. В противном случае перемирие автоматически продолжалось, пока одна из сторон не откажется от него с предупреждением за семь дней. Перемирие распространялось на сухопутные, морские и воздушные силы на всем русско-германском, русско-турецком и других фронтах. Обе стороны согласились не увеличивать во время перемирия количества войсковых частей на фронтах, и в том числе на островах Моонзунда.

Что касается спорного пункта о непереброске войск, то он был сформулирован в договоре следующим образом: «Договаривающиеся стороны обязуются до 1 января 1918 года (14 января 1918 года) не производить никаких оперативных воинских перебросок с фронта между Балтийским и Черным морями, за исключением тех, которые к моменту подписания настоящего договора были уже начаты» [1].

Таким образом, весь ход переговоров о перемирии полностью опроверг измышления буржуазных деятелей Антанты, будто Советская власть хочет добиться перемирия путем усиления германских позиций на фронтах за счет США, Англии и Франции. Советская республика еще раз доказала, что она добивается всеобщего мира на всех фронтах, во всех странах.

Подписание перемирия было большим успехом Советской власти. Сотни тысяч трудящихся России вздохнули с облегчением. Кажется, приближался конец мучительной войне. Но переговоры о перемирии были лишь первой фазой, началом мирных переговоров. На очередь дня вставали политические переговоры о заключении мира между Советской республикой и странами германского блока.

Экономическая разруха. Развал старой армии

В ноябре — декабре 1917 года Советская власть успешно побеждала по всей стране. В Поволжье и на Украине, на Урале и в Прибалтике — повсюду рабочие и крестьяне брали власть в свои руки и немедленно приступали к социалистическим преобразованиям в области экономики, культуры, политического устройства.

Не собиралась складывать оружия и контрреволюция. Поэтому перед Советской республикой вставала

[1] «Документы внешней политики СССР», т. I, стр. 47.

неотложная задача: собирание сил, создание армии, которая была бы способна бороться с многочисленными врагами Советской власти.

Старой армии фактически уже не существовало. Тысячи солдат заполнили все дороги, ведущие с фронта в тыл. Поезда были переполнены. Солдаты ехали на крышах и подножках, лишь бы поскорее попасть домой, в деревню, где происходили коренные перемены и преобразования. Удержать эту армию было невозможно. Единственное, что могли сделать Центральный Комитет большевистской партии и Совет Народных Комиссаров,— ввести это массовое бегство солдат в организованное русло. Советское правительство создало специальный комитет по демобилизации армии.

Даже если бы не было этого массового возвращения солдат с фронта, старую армию все равно нельзя было бы использовать для защиты Советской страны. В итоге трехлетней бессмысленной войны армия разлагалась все больше и больше. «Это — больная часть организма,— говорил В. И. Ленин,— которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике... Мы говорили, что удержать армию — это легкомысленная иллюзия. Чем скорее демобилизовать армию, тем скорее начнется оздоровление всего общественного организма в целом» [1].

Экономическое положение России было чрезвычайно трудным. Советская республика получала в наследство от буржуазии разрушенную и дезорганизованную экономику. Продукция тяжелой промышленности в 1917 году сократилась по сравнению с 1916 годом на

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 74—75.

50 процентов; резко снизились добыча угля и выплавка чугуна и стали. Общая разруха охватила транспорт; необычайно тяжело было с продовольственным снабжением.

С первого же дня Советское правительство развернуло огромную работу по восстановлению экономики, прилагало все силы к тому, чтобы резко поднять уровень развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта.

Тяжелое экономическое положение также настоятельно требовало от Советского правительства продолжения борьбы за выход из войны и заключение мира. После договоренности о перемирии Советское правительство неоднократно обращалось к правительствам стран Антанты с предложением присоединиться к переговорам о заключении мира. Но снова инициатива Советской республики была отвергнута.

Совет Народных Комиссаров начал подготовку к новым переговорам с представителями германо-австрийского блока — на этот раз о заключении мира.

Переговоры о мире начались

Всей работой по подготовке переговоров руководил В. И. Ленин. Он составлял инструкцию на предстоящие переговоры, много раз беседовал с членами советской делегации.

22 декабря советская делегация во главе с А. А. Иоффе снова прибыла в Брест-Литовск. Поскольку предстояли не военные, а политические переговоры, германские правящие круги назначили главой своей делегации министра иностранных дел Кюльмана, но по-прежнему главенствовал на конференции генерал Гофман: он неоднократно вмешивался в ход переговоров, грубо прерывал ораторов и фактически направлял деятельность делегаций Германии и ее союзников. Но внешне, для мировой общественности, немцы старались делать

вид, что соблюдают все правила дипломатического протокола и принципы демократии.

На первом же заседании советская делегация огласила принципы революционной республики на переговорах, полностью вытекающие из ленинского Декрета о мире и ленинской инструкции для переговоров. Советская делегация предложила положить эти принципы в основу переговоров. Вот эти принципы:

1. Не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий. Войска, оккупирующие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок.

2. Восстанавливается политическая самостоятельность народов, лишенных ее во время войны.

3. Всем национальностям оккупированных территорий предоставляется право свободно решить вопрос о своей принадлежности к тому или другому государству.

4. Ни одна из воюющих сторон не должна была платить так называемые военные издержки, контрибуции и т. д.

Это была четкая и глубоко демократическая платформа, исходящая из интересов трудящихся, отвергающая агрессии и захваты чужих территорий.

Германские и австро-венгерские представители вынуждены были на словах согласиться с основными положениями русской декларации. Но они сделали одну небольшую оговорку, которая стоила многого. Они заявили, что «предложения русской делегации могли бы быть осуществлены, если бы все причастные к войне державы без исключения и без оговорок» приняли эти условия [1]. А так как Германия твердо знала,

---

[1] См. «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I. Изд. НКИД, стр. 10.

что страны Антанты вообще не желали вести никаких переговоров о мире, то становилось очевидным, что ее согласие с советской декларацией было фикцией.

После нескольких пленарных и секционных заседаний конференция по предложению советской делегации прервала свою работу на десять дней. Цель перерыва — ознакомить народы не примкнувших к переговорам стран с принципами предлагаемого мира. Однако еще до этого немцы начали раскрывать свои истинные планы, хотя и в завуалированной форме. Глава германской делегации министр иностранных дел Р. Кюльман ясно дал понять, что Германия не намерена освобождать территории, которые были оккупированы ею.

Страны Антанты берут курс на интервенцию

В то время как Советская республика вела мирные переговоры со странами германского блока, руководящие деятели США, Англии и Франции начали активную подготовку к вооруженной интервенции против Советской страны. 10 декабря 1917 года государственный секретарь США Р. Лансинг представил американскому президенту Вильсону специальный меморандум, в котором заявил, что главная задача состоит в том, чтобы создать в России «устойчивое правительство», военную диктатуру. При этом наибольшее внимание американский министр советовал обратить на контрреволюционного генерала Каледина и его отряды. Вильсон одобрил предложения своего государственного секретаря, и американская машина заработала на полную мощность. Большое количество американских инструкторов, военных советников отправились на юг России (на Дон, Украину, в Закавказье), где группировались контрреволюционные силы. Американский консул в Тифлисе Смит предпринимал усилия по созданию антисоветской федерации в Закавказье; консул в Москве Саммерс вынашивал планы объединения анти-

советских сил на юге России, в Поволжье и в Сибири.

Вместе с американцами активную антисоветскую деятельность развернули Англия и Франция. 22—23 декабря Англия и Франция провели в Париже конференцию, на которой договорились о разделе России на «сферы влияния». В английскую зону входили Кавказ, Армения, Грузия, во французскую — Украина, Бессарабия и Крым. США и Японии участники конференции отводили «для влияния» районы Сибири, Дальнего Востока и севера России.

Так ответили бывшие союзники России на победу Советской власти, на советскую мирную программу, на начало конференции в Брест-Литовске.

8 января 1918 года американский президент выступил в конгрессе США и обнародовал свои 14 пунктов — так называемую программу мира. Это была программа мирового господства империалистов США. Вильсон оценивал развитие событий и говорил о целях США в отношении различных частей мира. Специально 6-й пункт был посвящен России. (Как известно, через несколько месяцев, в конце октября 1918 года, был опубликован комментарий к 14 пунктам. В пункте, относящемся к России, прямо указывалось на необходимость признания антисоветских правительств, создаваемых в различных частях России, и на оказание им всемерной помощи.)

Программа американского президента была ответом мировой империалистической буржуазии на советский Декрет о мире: империалисты не собирались отказываться от своей политики захватов и порабощения других стран и народов.

Брест-литовские переговоры продолжены

9 января 1918 года переговоры о мире возобновились. Германо-австрийский блок сразу же полностью раскрыл свои планы. Во-первых, делегаты этого блока заявили, что поскольку другие страны к переговорам не присоединились и не согласились с программой переговоров, внесенной советской делегацией, то Германия, Австро-Венгрия и другие страны отказываются от своих прежних заявлений о согласии с советскими принципами.

А через несколько дней, на заседании 18 января 1918 года, на авансцену снова вышел генерал Гофман. Он представил советской делегации карту, на которой были обозначены территории, под различными предлогами отторгаемые немцами. Кайзеровский генерал замахнулся на исконные области России — значительную часть современной Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины и Эстонии. Гофман цинично заявил, что на этих территориях останутся немецкие войска. Становилось очевидным, что воинственные круги Германии, возглавляемые начальником германского генерального штаба Гинденбургом и его окружением, решили форсировать переговоры и, пользуясь трудным положением молодой и неокрепшей Советской республики, навязать ей грабительский мирный договор.

Сложившаяся обстановка требовала новой позиции советской делегации на переговорах. В. И. Ленин предложил ей снова прервать переговоры и выехать в Петроград.

В связи с обострением обстановки на мирных переговорах снова активизировались враги Советской власти.

«Левые коммунисты» против мира

Остатки свергнутых классов буржуазии и помещиков, а заодно с ними меньшевики и эсеры подняли шум, что большевики

предают Россию, что следует защищать страну и снова начать борьбу с немцами. Расчет врагов состоял в том, чтобы втянуть Советскую республику в войну и свергнуть Советскую власть. Лицемерие призывов контрреволюции к «защите отечества» ярко проявилось через несколько недель, когда немцы действительно возобновили наступление против Советской России и когда те же люди с восторгом встречали немецкие войска.

Но особые трудности для Советской страны возникли в связи с тем, что среди большевиков появилась группа людей, также выступившая против заключения мира. Это была так называемая группа «левых коммунистов», возглавляемая Бухариным.

Они требовали немедленного разрыва мирных переговоров с Германией и объявления революционной войны против германского и всего международного капитализма. «Левые коммунисты» вообще, в принципе считали недопустимыми какие-либо соглашения с капиталистическими странами. То, что у Советского государства не было ни сил, ни ресурсов для продолжения войны, «левые коммунисты» не желали принимать в расчет. То, что миллионы трудящихся России жаждали мира, также не могло поколебать «левых коммунистов».

Позиция «левых коммунистов» встретила решительный отпор со стороны В. И. Ленина и сторонников заключения мира. 8 января В. И. Ленин выступил на совещании большевистской части делегатов III съезда Советов с тезисами о немедленном заключении мира.

В. И. Ленин написал специальные тезисы «По вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира», в которых проанализировал сложившуюся обстановку и дал отпор противникам мира.

В. И. Ленин убедительно показал, что в настоящий момент, несмотря на поддержку Советской власти боль-

шинством рабочих и крестьян, государство победившей революции не может считать свою победу окончательной. «Неизбежно,— писал В. И. Ленин,— пройдет еще некоторое время, неизбежно потребуется не малое напряжение сил, неизбежен известный период острой разрухи и хаоса, связанных со всякой войной, а с гражданской войной в особенности, пока сопротивление буржуазии будет подавлено» [1].

В. И. Ленин обосновал необходимость завоевания передышки для Советской России хотя бы в несколько месяцев, во время которой можно было бы добиться победы над буржуазной контрреволюцией и проведения различных преобразований.

Далее В. И. Ленин писал, что переговоры в Брест-Литовске показали ультимативный характер германских требований и поставили перед социалистическим правительством России вопрос — либо принять аннексионистский мир и тем самым получить передышку, либо начать революционную войну. И затем В. И. Ленин последовательно, шаг за шагом разбил все доводы сторонников революционной войны. Он показал, что их концепция глубоко ошибочна как с общетеоретической, так и с практической точки зрения.

В. И. Ленин писал, далее, в тезисах, что крестьянство России против войны; солдаты мечтают о возвращении домой, и они, даже поддерживая рабочую власть в России, не пойдут на революционную войну.

При таких условиях нельзя не прийти к выводу, говорил В. И. Ленин, что политика революционной войны отвечала, может быть, «потребности человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому, но совершенно не считалась бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в пере-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 401.

живаемый момент начавшейся социалистической революции»[1].

В. И. Ленин решительно высказался за принятие даже крайне тяжелых германских условий и подписание мира. Заключая мир, Советская Россия в наибольшей, возможной для данного момента степени освобождалась от обеих враждующих империалистических групп и получала передышку, необходимую для продолжения и закрепления социалистической революции.

Ленин прозорливо предупреждал, что нам все равно придется подписать мир, только завтра он будет еще более невыгодным и тяжелым и, возможно, уже не спасет Советскую власть от гибели.

В конце января — начале февраля 1918 года тезисы В. И. Ленина по вопросу о мире неоднократно обсуждались на заседаниях Центрального Комитета партии большевиков, на различных совещаниях партийных и советских работников.

Используя демагогические лозунги, спекулируя на готовности революционных рабочих и крестьян в случае необходимости грудью встать на защиту республики, «левые коммунисты» препятствовали принятию решения о заключении мира, продолжали настаивать на возобновлении войны с Германией и ее союзниками.

На заседании Центрального Комитета большевистской партии произошла острая борьба между сторонниками и противниками заключения мирного договора. В. И. Ленин снова убедительно и страстно доказывал, что, хотя требования Германии крайне тяжелы, их надо принять, ибо в случае возобновления войны Советской республике грозит гибель. В. И. Ленина поддержали Я. М. Свердлов, известный большевик из Донбасса Ф. А. Сергеев (Артем) и другие. Против подписания мира выступили «левые коммунисты» и Троцкий.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 405—406.

В. И. Ленин, понимая, насколько гибельными для Советской власти являются попытки сорвать подписание мира, внес предложение всячески затягивать переговоры.

В январе 1918 года резко усилились революционные выступления в Германии и Австро-Венгрии. Ленин справедливо рассчитывал, что в этих условиях немцы вряд ли решатся разорвать переговоры.

3 февраля 1918 года состоялось расширенное совещание Центрального Комитета партии, на котором после бурных прений была принята резолюция, гласящая, что в случае предъявления Германией ультиматума мир, хотя и тяжелый, грабительский, должен быть подписан советской делегацией. «Левые коммунисты» и Троцкий всеми силами сопротивлялись принятию этого решения, но под влиянием неопровержимых доводов В. И. Ленина и других сторонников мира, часть «левых коммунистов» была вынуждена проголосовать за резолюцию.

Мирные переговоры сорваны. Германия переходит в наступление. Создание Красной Армии

30 января переговоры в Брест-Литовске возобновились. Обстановка на конференции становилась все более напряженной. Германская военщина явно вела дело к ультиматуму. Еще в середине января в Брест-Литовск, обманув красноармейские заслоны, явились так называемые делегаты Центральной рады — контрреволюционного правительства, созданного на территории Украины. Эти «делегаты» вступили в тайный сговор с германской и австро-венгерской делегациями. А в это время отряды революционных рабочих и солдат Украины наносили силам контрреволюции удар за ударом и 8 февраля 1918 года полностью очистили Киев от войск Центральной рады. 9 февраля 1918 года никого не представлявшие представители

разбитой Рады подписали с Германией и Австро-Венгрией соглашение, по которому те признавали Раду единственной законной властью на Украине и обязывались оказывать ей поддержку в борьбе против Советской власти. В обмен на эту поддержку Рада обязалась поставить Германии и ее союзникам миллион тонн хлеба, 50 тысяч тонн мяса, 400 миллионов штук яиц, сало, лен, марганцевую руду и другие товары. Контрреволюционные правители Рады готовы были продать германским империалистам всю украинскую землю.

Заключив договор с Радой, германская делегация перешла в еще более наглое наступление. В накаленной обстановке открылось заседание 10 февраля. Советские делегаты разоблачили агрессивный характер германских требований. Но немецкая военщина, сбросив маску, решила идти напролом. Гофман и Кюльман нагло заявили, что Германия не намерена освобождать захваченные ею территории, и требовали, чтобы Советская Россия признала этот факт. В заключение заседания германская делегация предъявила советским представителям ультиматум, требуя подписания немецких условий мира. В противном случае немцы угрожали начать военное наступление против Советской республики.

Сложилась ситуация, которую предсказывал В. И. Ленин. На этом этапе советскую делегацию в Брест-Литовске возглавлял Троцкий. В соответствии с решением партийного совещания от 3 февраля и по указанию В. И. Ленина он после предъявления Германией ультиматума должен был немедленно подписать мир. «Между нами было условлено,— говорил В. И. Ленин на VII съезде партии,— что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем... Я предложил совершенно определенно мир подписать» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 90.

И вот в этот напряженный для молодого Советского государства момент, когда крупнейшая империалистическая держава, вооруженная до зубов, угрожала молодому и неокрепшему государству рабочих и крестьян наступлением, Троцкий нарушил директиву партии и правительства: отказался подписать мир. Он заявил, что Советская Россия выходит из войны, но отказывается от подписания мира и отдает приказ о полной демобилизации по всему фронту.

Минуя Совет Народных Комиссаров, Троцкий отправил Советскому военному командованию телеграмму, требуя издания приказа о демобилизации. Это было предательское заявление. Начальник штаба Ставки М. Д. Бонч-Бруевич писал в своих мемуарах, что после телеграммы Троцкого получилась явная неразбериха: мирные переговоры прекращены, соглашение не достигнуто, а приказ говорит об окончании войны и демобилизации армии. В. И. Ленин приказал телеграмму Троцкого немедленно отменить [1].

Действия Троцкого поставили Советскую республику в крайне тяжелое положение и помогли германской военщине, искавшей лишь повода, чтобы обрушиться со всей силой на Советскую Россию, осуществить свои агрессивные планы.

13 февраля в Германии состоялось совещание, на котором присутствовали император Вильгельм II, канцлер Гертлинг, генералы Гинденбург, Людендорф и другие. Германская верхушка приняла решение начать военное наступление против Советского государства, сокрушить силой молодую революционную республику, уничтожить Советскую власть и навязать нашей стране грабительский мирный договор.

18 февраля загрохотали пушки и пулеметы — гер-

[1] См. *М. Д. Бонч-Бруевич.* Вся власть Советам. М., 1957, стр. 239.

манские армии перешли в наступление по всему фронту. Они двигались в направлении Петрограда и Москвы, встречая незначительное сопротивление: отдельные разрозненные отряды русских солдат не могли противостоять германской армии.

Советское правительство приняло энергичные меры для организации отпора немецким армиям. 20 февраля Совет Народных Комиссаров обратился к трудящимся России с воззванием, призывая защищать страну всеми возможными средствами. 21 февраля В. И. Ленин написал декрет «Социалистическое Отечество в опасности», в котором обрисовал тяжелое положение в стране и обосновал необходимость поставить все ресурсы на дело защиты республики. По всей стране началось формирование отрядов красногвардейцев, готовых грудью встать на защиту Советской России.

В течение десяти дней в Красную Армию записалось в Петрограде 40 тысяч, в Москве — свыше 60 тысяч человек. Формирование отрядов происходило на Урале, Украине, в Белоруссии и других районах страны.

В результате огромной работы, проделанной большевистской партией и Советским правительством во главе с В. И. Лениным, на защиту социалистического Отечества вставали все новые отряды Красной Армии. 23 февраля они нанесли первые чувствительные удары по германским войскам в районе Нарвы, Пскова и Ревеля. Этот день стал днем рождения Красной Армии.

Сопротивление противников мира сломлено — Брестский мир подписан

Принимая меры по защите страны, В. И. Ленин прилагал огромные усилия, чтобы сломить сопротивление «левых коммунистов» и добиться заключения мира. В. И. Ленин страстно доказывал, что для спасения страны и революции необходимо немедленно согласиться на любые условия и подписать мир.

«Теперь нет возможности ждать,— говорил В. И. Ленин.— Это значит сдавать русскую революцию на слом»[1]. В. И. Ленин доказывал, что, получив мирную передышку, Советская республика сможет накопить силы и с помощью революционных трудящихся добьется отмены в ближайшем будущем тяжелого мирного договора. Убедительные доводы В. И. Ленина, Я. М. Свердлова и других, реальный факт германского наступления привели к тому, что лагерь противников мира раскололся, и 18 февраля, поздно ночью, Центральный Комитет большевистской партии большинством голосов принял решение обратиться к Германии и сообщить, что Советская Россия готова заключить мир на условиях, предложенных в Брест-Литовске.

19 февраля Германии была послана соответствующая телеграмма.

Однако немцы не спешили с ответом. Их войска продолжали наступление. 23 февраля в Петрограде был получен новый ультиматум германского правительства. На этот раз, как и предсказывал Ленин, оно предъявляло значительно более тяжелые требования: к старым пунктам прибавлялись требования полного отказа России от прав на территорию Курляндии, Лифляндии и Эстляндии (современные Литва, Латвия и Эстония), заключения мира с контрреволюционным, фактически несуществующим правительством Центральной рады (немцы начали вводить свои войска на Украину) и Финляндией. Россия должна была способствовать возвращению Турции городов Карс, Батум, Ардаган, полностью демобилизовать свою армию и согласиться на восстановление крайне невыгодного германо-русского торгового договора 1904 года. В дополнение к этому Советская республика должна была согласиться

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 г.— февраль 1918 г.» М., 1958, стр. 201.

на право Германии на свободный и беспошлинный вывоз из России руды и т. п. Предъявленные условия предлагалось принять в течение 48 часов. Представители Советской России должны были немедленно выехать в Брест-Литовск для подписания мира, который должен был быть ратифицирован в течение двух недель.

Таким образом, условия, предъявленные в ультиматуме 21 февраля, оказались более тяжелыми по сравнению с германскими требованиями в начале февраля. Помимо увеличения территориальных требований Германия навязывала Советской республике тяжелые экономические условия, принуждала пойти на формальное признание Центральной рады и ставила вопрос о турецких притязаниях на Кавказе.

Как только были получены новые германские условия мира, снова собралось заседание Центрального Комитета большевистской партии. На этом заседании «левые коммунисты» и Троцкий вновь выступили против подписания мира. Непоследовательность проявил на заседании И. В. Сталин. Он заявил, что мира можно не подписывать, но мирные переговоры начать. В. И. Ленин подверг критике это заявление, после чего И. В. Сталин высказался за подписание мира.

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и другие сторонники мира потребовали от «левых коммунистов» прекратить их авантюристическую тактику и согласиться с германскими требованиями.

«Эти условия (речь шла о немецких условиях.— *А. Ч.*),— говорил В. И. Ленин,— надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти через 3 недели» [1].

В. И. Ленин считал, что, как бы ни были тяжелы

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 г.— февраль 1918 г.», стр. 213.

условия мира, они не затрагивают существования Советской власти и ее основных завоеваний. Вождь пролетарской революции верил, что за время мирной передышки Советская власть окрепнет и в будущем добьется отмены тяжелого Брестского мира.

Предъявив свой ультиматум, Германия продолжала захватывать советскую территорию.

А «левые коммунисты» все еще считали, что нечего бояться германского наступления, что революционный энтузиазм трудящихся России и поддержка европейского пролетариата заставят германский империализм отступить. Это был худший вид революционных иллюзий, поскольку он грозил гибелью пролетарскому государству.

«Левые коммунисты» были опасны не только потому, что препятствовали подписанию мира,— они сеяли свои иллюзии среди местных партийных и советских организаций. Некоторые из них, поддаваясь ложным внешне эффектным призывам к всеобщей революционной войне, также склонялись в те тревожные февральские дни 1918 года к продолжению войны с германским империализмом.

Многие честные трудящиеся, большевики и беспартийные, горевшие революционным энтузиазмом, были готовы грудью встать на защиту республики и бороться, в том числе и с германскими империалистами. Этим людям казалось, что Советская власть столь же легко справится и с международным империализмом, как она это сделала с силами внутренней контрреволюции. Они отрывались от конкретной обстановки, не учитывали положения в стране.

Но если можно было понять заблуждение работников на местах, то позиции «левых коммунистов» и Троцкого не было никакого оправдания. Они знали силы и возможности Советской республики, знали, что

Братание русских и немецких солдат

Солдаты приветствуют заключение перемирия

Один из первых полков Красной Армии перед отправкой на фронт

нет ни армии, ни экономических ресурсов, и все же упорно отстаивали свою, гибельную для Советской страны тактику.

В такой необычайно сложной и трудной обстановке В. И. Ленину и многим другим членам Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров приходилось прилагать все силы, чтобы убеждать заблуждавшихся и колебавшихся, беспощадно критиковать упорствовавших и добиваться спасения страны и дела революции.

Сила и выдержка ленинской политики, ее глубокий реализм, основанные на точном учете и анализе соотношения всех сил, победили. Вечером 23 февраля Центральный Комитет большевистской партии большинством голосов высказался за предложение В. И. Ленина о немедленном принятии немецких условий мира. ВЦИК одобрил это решение, и сразу же была послана телеграмма Германии о согласии Советской республики подписать предложенные условия мира.

Возраставшее сопротивление отрядов Красной Армии и опасение завязнуть на Восточном фронте вынудили немцев после ряда проволочек дать согласие на возобновление переговоров. 1 марта 1918 года в Брест-Литовске начался последний этап работы мирной конференции.

Советская делегация сразу же заявила, что всякие дискуссии являются излишними, поскольку мир, подлежащий заключению, не является плодом соглашения обеих сторон. Этот мир диктуется Германией с оружием в руках. После небольшой дискуссии 3 марта в 5 часов 50 минут мирный договор между Советской Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией — с другой был подписан. Мирная конференция в Брест-Литовске, продолжавшаяся свыше двух месяцев, закрылась.

VII съезд большевистской партии. IV Всероссийский съезд Советов

Подписание Брестского мира еще не означало полной гарантии мира, поскольку немцы и их союзники поставили в качестве условия ратификацию мира в течение двух недель.

Для окончательного решения вопроса о мире в начале марта 1918 года был созван VII съезд партии. Съезд открылся в Петрограде 6 марта. На нем присутствовали 47 делегатов с решающим и 59 с совещательным голосом. На съезде были представлены не все организации партии, поскольку он собирался как чрезвычайный, в спешном порядке. Некоторые районы не прислали своих делегатов, так как были оккупированы немецкими войсками.

Главным вопросом съезда был вопрос о мире. С докладом о войне и мире выступил В. И. Ленин. Блестящая речь вождя революции, чрезвычайно глубокая по содержанию и страстная по форме, содержащая подробный анализ происшедших событий, произвела огромное впечатление на всех делегатов съезда. В. И. Ленин откровенно, без прикрас рассказал о трудном положении Советской республики, о тех причинах, которые вынудили ЦК и Совнарком пойти на подписание мира. «Армии нет у нас,— говорил В. И. Ленин,— а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов... которого, конечно, агитацией насчет мира без аннексий и контрибуций пронять было нельзя» [1].

В. И. Ленин подверг беспощадной критике «теории» «левых коммунистов» о революционной войне и назвал авантюрой попытку перенести методы борьбы с Керенским и прочими внутренними врагами на борьбу с международным империализмом.

[1] *В. И. Ленин*. Соч., т. 27, стр. 72.

Все выступление В. И. Ленина на VII съезде партии было проникнуто верой в то, что окрепшая Советская республика выдержит все и всякие испытания.

Подавляющее большинство делегатов съезда поддержало ленинскую позицию. Съезд показал, что в настроениях масс на местах произошел решительный перелом. Местные партийные и советские организации, все трудящиеся поняли необходимость подписания тяжелого Брестского мира и одобрили действия ЦК партии и Советского правительства.

«Левые коммунисты» и Троцкий, выступавшие и на VII съезде партии против подписания мира, показали, что они далеки от масс, не способны понять и оценить задачи и перспективы социалистической революции.

VII съезд большевистской партии одобрил резолюцию, предложенную В. И. Лениным, призывавшую к ратификации Брестского мира.

В течение первых десяти дней марта в Центральный Комитет партии, во ВЦИК и Совнарком шли десятки и сотни резолюций митингов и собраний рабочих и крестьян, съездов Советов и партийных собраний, в которых одобрялось подписание мира и выражалась готовность трудящихся в любой момент выйти с оружием в руках на защиту Советской республики. Губернский комитет исполкома Нижегородского Совета писал в своей резолюции: «Надо признать Брестский мир, как неизбежный, как несчастный, фактически в силу необходимости совершившийся» [1]. Второй уездный Сенгилеевский съезд Советов указал в своей резолюции, что ради «спасения революции нет выхода, кроме

---

[1] «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии». Горький, 1957, стр. 466.

подписания предъявленного нам немцами мирного договора» [1].

Таких резолюций принималось огромное множество на всей обширной территории необъятной России.

15 марта 1918 года в столице Советской республики Москве открылся IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. На съезд съехались со всех концов России 1232 делегата, среди которых было 795 большевиков, 283 эсера и делегаты от некоторых других партий, еще имевших своих представителей в Советах. С докладом о ратификации Брестского мира на съезде выступил В. И. Ленин. Он призвал делегатов ратифицировать мир, который спасал Советскую Россию от удара со стороны международного империализма.

Большевистский делегат Донбасса член Центрального Комитета партии Ф. Сергеев (Артем) внес резолюцию, гласившую, что съезд ратифицирует Брестский мир, одобряет действия ВЦИК и Совнаркома и призывает трудящихся напрячь все силы для создания новой армии. Большинство делегатов проголосовало за резолюцию.

Брестский мир вступил в силу; Советская Россия выходила из войны и получала мирную передышку.

Многочисленные буржуазные историки, журналисты и политические деятели пытаются обвинять Советскую страну в том, что она якобы заключила сепаратный мир с Германией, не «проконсультировавшись с союзниками». Действительные факты полностью опровергают эти измышления. Они показывают, что с первого дня после победы Октябрьской революции Советское государство боролось за заключение всеобщего

---

[1] «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии». (Март 1918 г.— июнь 1918 г.), Сб. документов, стр. 190.

мира. Правящие круги стран Антанты сорвали подписание всеобщего мира. Брестский мир явился вынужденным миром, заключенным Советской Россией в силу сложившегося положения.

В течение многих лет живет и будет жить в нашей стране память о тех тяжелых и героических днях, когда Советская республика боролась за заключение первого в истории социалистической страны мира.

Это был тяжелый и обременительный мир. Но он не затрагивал основных завоеваний Советской власти. Советская власть, добившись заключения мира, спасла Россию от разгрома международным империализмом и обеспечила стране мирную передышку.

Предвидение В. И. Ленина о временном характере Брестского мира сбылось. В ноябре 1918 года произошла революция в Германии, и 13 ноября 1918 года ВЦИК аннулировал Брестский мир.

СОДЕРЖАНИЕ

«...Всем воюющим народам и их правительствам» . . . 3

Советская республика предлагает всеобщий мир 7

Разгром контрреволюционной Ставки генерала Духонина 10

Германия соглашается на подписание мира 14

Перемирие подписано 16

Экономическая разруха. Развал старой армии 24

Переговоры о мире начались 26

Страны Антанты берут курс на интервенцию 28

Брест-литовские переговоры продолжены 30

«Левые коммунисты» против мира . . . . —

Мирные переговоры сорваны. Германия переходит в наступление. Создание Красной Армии 34

Сопротивление противников мира сломлено — Брестский мир подписан 37

VII съезд большевистской партии. IV Всероссийский съезд Советов 42

Издательство политической литературы продолжает выпускать серию книг «Страницы истории Советской Родины».

В 1963 году выйдут следующие книги этой серии:

Д. К. Шелестов. Рассказ о великом почине (О первых коммунистических субботниках).

П. И. Мельников. Плюс электрификация (О ленинском плане ГОЭЛРО и его осуществлении).

А. А. Шмаков. У горы Магнитной (О том, как возводился гигант индустрии — Магнитогорский металлургический комбинат).

С. Е. Голованивский. Покорение Днепра (О строительстве одной из прославленных строек первой пятилетки — гидроэлектростанции им. В. И. Ленина).

А. В. Кипаренко. Город юности (О Комсомольске-на-Амуре и героях, строивших его).

О. И. Романченко. Дорога дружбы (О магистрали, пролегшей в пустыне Туркестана, о людях, соорудивших Турксиб).

А. В. Фадеев. Подвиг Одессы (О героической обороне города в годы Великой Отечественной войны).

И. П. Селищев. Волга в огне (О разгроме фашистских войск под Сталинградом).

М. И. Мержанов. Знамя победы над рейхстагом.

Ю. Б. Ильинский. Девятый класс сражается.

У. Джаннибеков. Степь зовет (О славных делах молодежного совхоза на целинных землях Казахстана).

Чубарьян Александр Оганович.

БРЕСТСКИЙ МИР. М., Госполитиздат, 1963.

46 с. с илл. (Страницы истории Советской Родины)

9(С)22.

Редактор *Н. Гудкова*

Художник *Г. Дейч*
Художественный редактор *Е. Васильев*
Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 25 октября 1962 г. Подписано в печать 22 ноября 1962 г. Формат 70×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. $1^{1}/_{2}$ + $^{1}/_{8}$ л. иллюстрации. Условн. печ. л. 2,21. Учетно-изд. л. 2,09. Тираж 118 тыс. экз. А 07680. Заказ № 3911. Цена 5 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Краснопролетарская, 16.

5 коп.

ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1963